

Пятница, 26 января 1962 года,
10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 27 повестки дня:	
Положение в Анголе: доклад Подкомитета, созданного в соответствии с резолюцией 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи (продолжение)	281

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТ 27 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение в Анголе: доклад Подкомитета, созданного в соответствии с резолюцией 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово записавшимся ораторам, я хотел бы обратить внимание членов Ассамблеи на пересмотренный вариант (A/5085/Rev.1) заявления о финансовых аспектах пересмотренного проекта резолюции сорока четырех держав (A/L.384/Rev.1).

2. Г-н ДИАЛЛО Телли (Гвинея) (*говорит по-французски*): Делегация Гвинейской Республики считает, что приступить к прениям по вопросу об Анголе было бы невозможно, не напомнив предварительно о той особой атмосфере, в которой началась возобновленная шестнадцатая сессия. Эта атмосфера характеризуется маневрами, целью, а часто и результатом которых являются дискредитация Организации Объединенных Наций и оказании недопустимого давления на представленные в ней делегации с очевидным намерением помешать исходу проводимого нами обсуждения важных проблем деколонизации, стоящих на нашей повестке дня.

3. Выступая несколько дней тому назад с этой же трибуны (1091-е заседание), представитель Цейлона обратил наше внимание на резкие нападки на Организацию Объединенных Наций со стороны премьер-министра Португалии и министра иностранных дел Соединенного Королевства. Но это еще не все. С момента окончания первой части шестнадцатой сессии непрерывно идут разговоры о кризисе, переживаемом Организацией Объединенных Наций, о серьезных опасностях и об угрозе ее банкротства. Раздаются открытые жалобы на наличие в Организации Объединенных Наций большого числа африкан-

ских и азиатских государств, которые своими голосами якобы свели на нет многие установившиеся методы и традиции и нарушили прежнее большинство, тогда как в действительности все их преступление заключается в том, что они дали решительный толчок к осуществлению политики деколонизации. Не проходит и дня, чтобы Организация Объединенных Наций и проводимые ею в Конго и в других местах операции не подвергались резкой критике в печати, по радио и в выступлениях многочисленных государственных деятелей. Все это породило атмосферу, которая до некоторой степени создается намеренно, чтобы посеять панику среди делегаций малых стран.

4. Мы знаем, что эта кампания была вызвана, по сути дела, положительным характером решений, принятых по вопросу о деколонизации в ходе пятнадцатой и первой части шестнадцатой сессии.

5. Поэтому мы должны совершенно определенно заявить здесь, что ничто из того, что произошло, нас не удивляет. Напротив, мы ожидали от колониального лагеря этой кампании и этих криков отчаяния. Единственное, что может вызвать удивление, это масштабы осуществляемых маневров и применяемых средств; однако, чтобы как следует понять происхождение и силу этой кампании клеветы и запугивания, необходимо вернуться к самым истокам существования Организации Объединенных Наций, то есть к Конференции в Сан-Франциско, выработавшей Устав нашей Организации.

6. В своих двух выступлениях с этой трибуны в 1959 году (837-е заседание) и в 1960 году (896-е заседание) глава Гвинейского государства президент Секу Туре, а в последнее время, 2 октября 1961 года (1020-е заседание), и наш министр иностранных дел указали с достаточной ясностью на основные возражения народов Африки и Азии, в частности народа Гвинейской Республики, против Устава Организации Объединенных Наций, разработанного в целях обеспечения прочного мира на основах справедливости, равенства и свободы всех народов. Эти основные возражения сводятся к тому, что в Уставе была обойдена решающая проблема деколонизации. Нам известно, что благодаря хитроумным маневрам колониальным державам удалось сделать ловкий ход — добиться, чтобы Конференция в Сан-Франциско, цель которой заключалась в обеспечении свободы всех народов, не занялась вопросом о судьбе тех из них, которые больше всего нуждались в ее внимании, а именно воп-

росом о судьбе колониальных народов. Благодаря такой тактике, облегчавшейся политикой союзов, этим колониальным державам в известной мере удалось вовлечь в свои колониальные авантюры Организацию Объединенных Наций путем создания системы опеки.

7. Именно поэтому народы Африки и Азии, которые, несмотря на свое глубокое разочарование, не потеряли надежды, немедленно посвятили все свои силы как борьбе за освобождение на местах, в Африке и в Азии, так и путем обращения к международному общественному мнению на всех возможных форумах и особенно в Организации Объединенных Наций. Число африканских и азиатских государств, представленных в настоящее время в Организации, может служить самым конкретным доказательством успеха этой освободительной борьбы, ведущейся их народами.

8. На уровне Организации Объединенных Наций мы считаем себя вправе полагать, что высшим достижением нашей мирной борьбы явилось принятие торжественной Декларации о немедленном и безоговорочном предоставлении независимости всем колониальным странам и народам [см. резолюцию 1514 (XV)]. Мы рассматриваем эту Декларацию как справедливое вознаграждение, которого ожидали от Организации Объединенных Наций колониальные народы Африки и Азии во искупление несправедливости, совершенной по отношению к ним в Сан-Франциско.

9. Положение, о котором мы сожалеем в настоящее время, является одним из последствий этих важных побед, одержанных народами Африки и Азии над угнетавшим их колониализмом. Ибо, будучи побеждены в силу непреклонной воли угнетенных народов к освобождению, будучи осуждены международным общественным мнением и вынуждены подчиниться указаниям Организации Объединенных Наций об отказе от узурпированных ими привилегий, колониальные державы тем не менее не хотят сложить оружие. Не имея более возможности использовать Организацию Объединенных Наций в качестве удобного орудия для осуществления своей политики господства и эксплуатации, эти державы пускают в ход все имеющиеся в их распоряжении финансовые средства, развязывают в печати кампании против Организации Объединенных Наций, которую они без всяких колебаний называют подрывным орудием, и открыто говорят об опасности раскола, угрожающей ей со стороны афроазиатского большинства.

10. Так или иначе сами масштабы этих маневров, которые вряд ли могут скрыть от наших глаз панику, охватившую колониальный лагерь, укрепляют наше глубокое убеждение, что наряду с разоружением, а фактически даже в большей мере, чем разоружение, деколонизация, бесспорно, является важнейшей проблемой, которую Организация Объединенных Наций должна разрешить на пути к достижению своих главных

целей, к поддержанию и упрочению международного мира и безопасности.

11. В самом начале текущей возобновленной сессии мы должны без обвиняков заявить этим колониальным державам, что не поддадимся их шантажу и что нас не пугают угрозы тех, кто сам повинен в прискорбном расчленении Африки и Азии и кто сегодня стремится всеми средствами добиться полной «балканизации» нашего континента. Всем тем, кто подрывает наше единство и кто жалуется теперь на чрезмерно большое число африканских и азиатских государств в Организации Объединенных Наций, мы должны заявить о нашей решимости ни в коем случае не подчиняться их диктату, никогда не прибегать к сделкам или торговле честью, свободой и достоинством народов Африки и о нашем непреклонном решении превратить вновь завоеванный нами суверенитет в эффективное орудие освобождения всех братских народов Африки, еще пребывающих под иностранным господством.

12. Ни паникерские кампании, ни пораженческие маневры, ни даже позиция открытого пренебрежения и саботажа, занятая рядом государств, включая и некоторые великие державы, не помешают нам, со своей стороны, всеми силами добиваться того, чтобы Организация Объединенных Наций стала центром, в котором гармонично сочетаются интересы всех государств и закладываются основы подлинно плодотворного международного сотрудничества. Но для достижения этих целей, имеющих важнейшее значение для сохранения мира, мы считаем необходимым сначала положительно разрешить проблему деколонизации.

13. Ощущая моральную поддержку, основанную на этом искреннем убеждении, делегация Гвинейской Республики, воодушевленная такими глубокими чувствами, приступает к важным прениям по вопросу о положении в Анголе с чувством облегчения и особого удовлетворения. Для этого у нее имеется ряд оснований.

14. Прежде всего, делегация Гвинейской Республики с глубоким удовлетворением отмечает, что почти все пункты повестки дня возобновленной шестнадцатой сессии связаны с такими колониальными вопросами, как вопросы об Анголе, Руанда-Урунди, и с информацией о самоуправляющихся территориях.

15. Кроме того, в отношении особой проблемы Анголы делегация Гвинейской Республики с особым удовлетворением отмечает, что, поскольку это единственный вопрос, переданный непосредственно Генеральной Ассамблее, у нас будет достаточно времени, чтобы придать прениям по этому вопросу ту серьезность, полноту и значение, которых он заслуживает, принимая во внимание, во-первых, мучения, которым подвергается народ Анголы, и, во-вторых, — особый характер стороны, которая выступает в данном случае в качестве обвиняемого.

16. Кроме того, как могли бы мы скрыть удовлетворение тем, что уже вторично, причем на пленарном заседании, призван к ответу величайший преступник — колониализм, несущий ответственность за столь многочисленные преступления и за великие страдания народов Африки и Азии. Загнанный в свою последнюю нору, выброшенный из Америки, изгнанный почти из всей Азии, колониализм, все еще цепляющийся с отчаянным упорством за Африку, не может быть представлен лучше, чем Португалией, вмещающей в себе самые реакционные его черты, которые представляют собой опасный анахронизм и чреватые опасностью взрыва. Можно лишь поражаться наглости, с которой Португалия бросает вызов своим жертвам в Африке и в Азии, всем любящим справедливость народам, Организации Объединенных Наций в целом и даже, как может показаться, своим союзникам и, во всяком случае, международному общественному мнению.

17. Резкие выступления ведущих португальских государственных деятелей и обвинения, брошенные недавно представителями португальского правительства с этой трибуны с беспрецедентной наглостью и бесстыдством, доказывают и подтверждают, что Португалия ничему не научилась и ничего не забыла, что она абсолютно не считается с общественным мнением и не может отвечать требованиям нашего времени. Сущность трагедии заключается, однако, в том, что, несмотря на крушение колониальных империй во всем мире, португальская колониальная система в самом сердце Африки, захлестываемая волной национализма, представляет собой скандальную картину циничного ультраконсерватизма, отчаянно стремящегося удержать свои позиции путем репрессий, террора и убийств.

18. Конечно, все колониальные системы порочны, и на совести всех колонизаторов лежит тяжкое бремя преступлений и злодеяний, вошедших в историю как самые мрачные страницы в развитии международных отношений. Многие из колониальных правительств в какие-то определенные моменты играли ведущую роль в этих трагедиях, сопровождавшихся кровопролитиями и следовавших одна за другой в Европе, Америке, Азии и Африке. Следует, однако, отметить, что многие из этих прежних звезд сцены теперь переведены на второстепенные роли, а некоторые из них стали даже простыми зрителями, тщетно старающимися найти в неоколониалистических интригах хоть слабое утешение от горьких разочарований, вызванных их неудачами в утраченных ими навсегда империях.

19. Что касается Португалии, то сразу по принятии ее в 1955 году в Организацию Объединенных Наций она стала одной из главных причин беспокойства для всех антиколониальных сил в Организации, стремившихся добиться полной победы принципа самоопределения и права всех народов на независимость.

20. Даже не останавливаясь на бесплодных попытках, делавшихся ею на одиннадцатой, две-

надцатой и тринадцатой сессиях Генеральной Ассамблеи, мы можем сказать, что в ходе пятнадцатой и шестнадцатой сессий Португалия своими действиями в Анголе и своей общей позицией в Организации легко завоевала себе место в первом ряду стран, обвиняемых в колониализме.

21. Как известно, принятые на пятнадцатой сессии резолюции 1514 (XV), 1541 (XV) и 1542 (XV) были направлены непосредственно, и в первую очередь, против португальского колониализма, подобно резолюции 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи и резолюции, принятой 9 июня 1961 года Советом Безопасности¹, которые относились главным образом к положению в Анголе.

22. Что касается текущей сессии, то два важных пункта ее повестки дня, а именно пункты 27 и 79, относятся только к Португалии.

23. Пункт 79, озаглавленный «Невыполнение правительством Португалии постановлений главы XI Устава Организации Объединенных Наций и резолюции 1542 (XV) Генеральной Ассамблеи», подробно обсуждался в ходе первой части шестнадцатой сессии, в результате чего была принята резолюция 1699 (XVI), в которой безоговорочно осуждается невыполнение правительством Португалии ее обязательств государства — члена Организации Объединенных Наций.

24. Пункт 27 повестки дня о положении в Анголе фактически является только дополнением к предыдущему, но во всех отношениях дает более серьезные основания для беспокойства, ибо в данном случае речь идет о невыполнении правительством Португалии не только резолюции 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи, но также, и прежде всего, резолюции Совета Безопасности. Следует отметить, что в обеих этих резолюциях ясно подчеркивается угроза международному миру и безопасности, которую влекут за собой постоянные нарушения Португалией правовых норм.

25. Рассматриваемый нами сегодня вопрос является предметом важного доклада Подкомитета, созданного в соответствии с резолюцией 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи, полномочия которого были подтверждены и подкреплены резолюцией Совета Безопасности. Наша делегация очень тщательно изучила этот доклад (A/4978). Хотя в докладе в целом излагаются отдельные конкретные факты, упоминаются некоторые важные моменты действительного положения в Анголе, отмечаются серьезные причины недовольства анголезских националистов и выдвигаются несколько очень своевременных предложений, в нем тем не менее имеются недостатки, на которые указывают сами его авторы, оправдывая их главным образом отсутствием сотрудничества со стороны португальского правительства; открыто восстав против резолюции Организации Объединенных Наций, оно категорически отказало Под-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1961 года, документ S/4835.

комитету в разрешении на въезд на территорию Анголы. По нашему мнению, однако, этими трудностями и неудачами не могут быть полностью объяснены некоторые недостатки как формы, так и содержания доклада, на которые в интересах откровенности и беспристрастности мы считаем своим долгом указать.

26. Во-первых, мы крайне сожалеем о том, что с точки зрения формы многие из пунктов доклада, особенно пункт 429 и последующие, изобилуют такими выражениями по отношению к анголезским националистам, как «мятежники» и «мятеж», а также выражениями «племенные общества», «племенные территории» и «приверженность к племенным традициям» равно как и многочисленными другими аналогичными выражениями, типичными для фразеологии, применяемой в проникнутой духом колониализма литературе для характеристики известных специфических особенностей нашего общества, а в данном случае — благородного проявления африканской солидарности.

27. Наши серьезные возражения относятся, однако, в основном к содержанию доклада. Прежде всего мы считаем, что Подкомитет попал в ловушку, расставленную для него португальским правительством. Несмотря на то что Подкомитету было нагло и высокомерно отказано в разрешении на въезд в Анголу, он уполномочил своего Председателя принять приглашение, обращенное к нему лично лиссабонским правительством, что вызвало замешательство, которое не могло не отразиться на рассматриваемом нами докладе. Одним из последствий этой первоначальной ошибки, несомненно, является использование в докладе информации, предоставленной португальским правительством, несмотря на вполне определенное заявление министра иностранных дел Португалии о том, что предоставляемые им информация и документы «не должны толковаться как передача информации на основании постановлений 73 Устава» или «на основании резолюций, недавно принятых... Генеральной Ассамблеей» (там же, пункт 68).

28. Ясно, однако, что Подкомитет не имеет иных полномочий, кроме установленных положениями резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, и что использование указанной информации было по меньшей мере весьма сомнительным шагом и, по нашему мнению, явилось серьезным нарушением законности. Мы с немалым удивлением видим, что на основе использованных таким образом документов в докладе содержатся известные утверждения о якобы исторической миссии Португалии в Африке, причем эти утверждения соседствуют с выводами о применении пыток, напалмовых бомб, а также о многих других отрицательных аспектах политики геноцида, проводимой Португалией по отношению к народу Анголы.

29. Кроме того, в докладе говорится также о необходимости эволюции путем проведения эко-

номических, социальных и иных реформ; все эти идеи, которые, даже если они и выдвигаются искренне, по мнению моей делегации, противостоят духу и букве резолюции 1514 (XV). В этой резолюции отвергается, как ложный шаг, всякая отсрочка предоставления независимости под предлогом недостаточной политической, экономической и социальной подготовленности и, наоборот, подчеркивается необходимость незамедлительной передачи зависимым народам всей власти без каких-либо условий или оговорок, с тем чтобы предоставить им возможность пользоваться полной независимостью и свободой.

30. Следует также отметить, что политика, последовательно проводимая Португалией, достаточно хорошо известна, чтобы убедиться в невозможности ее искреннего сотрудничества с анголезскими националистами; это дает нам также основания заявить, что Португалия абсолютно неспособна взять на себя задачу по подготовке анголезского народа к независимости — задачу, от выполнения которой она уклонялась на протяжении пяти веков.

31. Однако самая серьезная ошибка, допущенная в докладе, несомненно, содержится в 450-м и последующих пунктах, в которых Подкомитет, по-видимому, рассматривает объявленные Португалией карикатурные реформы как доказательство либерализма португальской колониальной политики в Анголе или как свидетельство желания португальского правительства сотрудничать с Организацией Объединенных Наций. Весьма убедительное опровержение такой позиции содержится в других пунктах самого доклада, где неоднократно подчеркивается, что цель этих мер, осуществляемых Португалией, заключается, во-первых, в том, чтобы вопреки резолюциям Организации Объединенных Наций облегчить ассимиляцию анголезцев (см. пункт 461), во-вторых, содействовать переселению португальцев в Анголу с целью «увечить португальский суверенитет» над ней путем систематической политики поселения солдат-поселенцев на всех плодородных землях Анголы (пункт 463) и, наконец, ввести в заблуждение международное общественное мнение (пункт 467).

32. Ряд других частей доклада, особенно пункты 469, 472 и последующие, порождают спорные вопросы, и в них, по нашему мнению, предлагаются давно устаревшие меры, например подготовка к автономии и защита португальских интересов и активов в Анголе.

33. Мы считаем все эти идеи неудачными и, во всяком случае, не относящимися к полномочиям Подкомитета, которые были строго ограничены постановлениями резолюции 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи и резолюции Совета Безопасности, но из-за обструкционистской политики, проводимой португальским правительством, не могли должным образом осуществляться Подкомитетом.

34. Однако, с учетом этих оговорок, мы выражаем признательность членам Подкомитета за

то, что, несмотря на множество трудностей, они постарались представить Организации Объединенных Наций важный доклад, который в целом подтверждает наличие крайне серьезного положения в Анголе и факт открытого сопротивления португальского правительства Организации Объединенных Наций.

35. В отношении положения в Анголе Подкомитет, отвергнув в пункте 430 своего доклада ложное утверждение португальского правительства, приписывающее серьезные инциденты, имевшие место в этой стране, вмешательству извне, последовательно отмечает продолжающееся применение силы португальским правительством вопреки резолюциям Организации Объединенных Наций (пункт 76); продолжающуюся политику репрессий, особенно против представителей интеллигенции, являющихся потенциальными лидерами будущего Анголезского государства (пункт 125); непрерывное ухудшение положения в Анголе, и особенно бомбардировки, результатом которых во многих районах явились террор и разрушения (пункт 89), а также применение такого оружия массового уничтожения, как напалмовые бомбы (пункт 126). Наконец, как бы подытоживая политику португальского правительства в Анголе, доклад в пункте 437 сообщает о тысячах убитых, о бегстве из страны более 150 тысяч беженцев и о том, что в стране создавалась подлинная атмосфера войны; в нем сообщается также об актах насилия и о терроре, порождаемом попытками истребления или уничтожения расовых групп, то есть о геноциде, не говоря уже об уничтожении имущества, о покинутых деревнях, о тяжелых экономических последствиях и о нарастающем ожесточении, затрудняющем какое бы то ни было сотрудничество между расовыми группами в целях развития этой территории и прогресса ее населения.

36. Короче говоря, в докладе содержится ряд ярких примеров и фактов отказа португальского правительства от сотрудничества с Комитетом и его открытого сопротивления Организации Объединенных Наций. На протяжении всего доклада приводятся ясные и многочисленные доказательства наглости и высокомерия, проявляемые португальскими властями.

37. В пункте 57 доклада говорится об отказе Португалии разрешить доступ Подкомитета в Анголу, что лишило его возможности проверить на месте достоверность переданной ему информации и свободно получить дополнительную информацию, которая позволила бы ему подготовить более исчерпывающий обзор положения в Анголе. Об отказе от сотрудничества и о нарушении постановлений резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ясно и конкретно сообщается в пункте 76 и в последующих пунктах доклада.

38. Подводя итоги всем этим фактам и замечаниям, Подкомитет с сожалением отмечает в пункте 446 доклада, что правительство Португалии не сочло возможным сотрудничать с Гене-

ральной Ассамблеей и Советом Безопасности для удовлетворения законных чаяний народов Анголы и тем самым оно не выполняет принятого на себя в качестве государства — члена Организации Объединенных Наций обязательства способствовать поддержанию международного мира и безопасности.

39. Чтобы полностью понять все значение и рамки текущих важнейших прений по вопросу об Анголе, их необходимо рассматривать в подлинном свете — в свете одного из последних колониалистских крестовых походов против африканского национализма. Как мы всегда считали и заявляли, Ангола — это одновременно пример и символ: пример мученичества, которому подвергаются под португальским господством все африканские народы, борющиеся за свое полное освобождение, и символ самого слепого, жестокого и реакционного колониализма, известного Африке.

40. Будет ли речь идти о Мозамбике, население которого лишено возможности высказать свое мнение о так называемой Португальской Гвинее, превращенной в огромную военную крепость, которая со дня достижения независимости Гвинейской Республикой стала одним огромным концентрационным лагерем, об островах Зеленого Мыса, об островах Сан-Томе и Принсипе, где, как известно, томятся герои африканского националистического движения, — всегда и всюду мы видим все ту же борьбу не на жизнь, а на смерть между португальским колониализмом и африканским национализмом.

41. При этих обстоятельствах легко понять, что в нынешних прениях, естественно, на одной стороне стоит португальский колониализм, а на другой находятся все народы Африки, выражающие солидарность со своими братьями в Анголе и в других африканских колониях Португалии.

42. Для нас, африканцев, вопрос всегда и всюду заключается в том, чтобы вновь обрести суверенитет, который был у нас отнят, достоинство, которое было попрано, нашу свободу мысли и действий, одним словом, нашу самобытность как народов, наций, свободных и суверенных государств; для португальского колониализма вопрос всегда и всюду заключается в том, чтобы добиваться невозможной задачи — пытаться удержать незаконно захваченные им африканские владения вопреки мощному приливу африканского национализма и стремлению к полному освобождению, которое является теперь движущей силой для африканских народов.

43. Прения на пятнадцатой и шестнадцатой сессиях в Четвертом комитете, в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности, рассматриваемый нами теперь доклад Подкомитета и ряд заявлений, сделанных с этой трибуны с момента возобновления шестнадцатой сессии, проливают достаточно яркий свет на характерные особенности португальского колониализма и на чрезвычайно серьезное положение в Анголе.

44. Поэтому мы не считаем нужным повторять очевидные факты, которые уже упоминались рядом ораторов и убедили всех людей доброй воли в крайней серьезности трагедии, переживаемой анголезским народом.

45. Мы считаем, что представленные документы и делавшиеся здесь заявления проливают достаточно яркий свет на режим репрессий и террора, на практику принудительного труда, на систематическое попрание всех форм свободы и на бесчисленные унижения, акты вандализма и политику геноцида, которую проводит португальская колониальная администрация, тщетно стараясь преградить путь воле анголезского национализма.

46. Поэтому мы удовлетворимся лишь кратким упоминанием обо всем этом и прямо заявим, что все эти факты и такую политику мы видим и во всех других португальских колониях в Африке и что посредством прений об Анголе мы призваны высказать свое мнение о всей португальской колониальной системе, раз навсегда осудив ее в целом.

47. Поэтому, хотя гвинейская делегация и не считает необходимым подробно останавливаться на преступлениях в Анголе, в которых обвиняется Португалия, она тем не менее считает, что члены Ассамблеи должны самым серьезным образом продумать позицию, которую они займут в результате наших прений, с тем чтобы обеспечить анголезскому народу скорейшее достижение независимости и национального суверенитета, что является единственно реальным и твердым решением проблемы страданий африканских народов под гнетом португальского господства.

48. Таким решением, которого единодушно требуют все демократические организации Африки, Азии и других районов мира, является решение, торжественно провозглашенное в резолюции 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года, осуждающей всякое подчинение любого народа иностранному господству и эксплуатацию и содержащей призыв к немедленному и безоговорочному предоставлению независимости всем колониальным народам.

49. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности последовательно и неуклонно принимали аналогичные решения, и поэтому единственным препятствием для такой политики, проведения которой требует африканский национализм и которая была одобрена Организацией Объединенных Наций, является постоянное неподчинение и открытое сопротивление португальского правительства международному общественному мнению и Организации Объединенных Наций.

50. Всеми миру ясно, что с первого же момента принятия в 1955 году в Организацию Объединенных Наций Португалия нарушает как букву, так и дух положений Устава и последовательных резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по вопросу о деколонизации.

51. Факты говорят сами за себя. С момента принятия Доклады о деколонизации порту-

гальское правительство утверждает, что, поскольку у него нет колоний, это торжественное решение Организации Объединенных Наций его совершенно не касается. Кроме того, Португалия буквально высмеяла резолюцию 1541 (XV), установившую принципы, которыми государства — члены Организации должны руководствоваться при решении вопроса о том, обязаны ли они представлять информацию, предусмотренную статьей 73 Устава.

52. В своей резолюции 1542 (XV) Генеральная Ассамблея, признавая, что стремление к независимости является законным чаянием народов и что отказ этим народам в праве на самоопределение создает угрозу для благополучия человечества и для международного мира, предложила Португалии представить информацию о несамостоятельности территории Анголе. На это португальские власти ответили только сарказмом и пренебрежением, что привело к осуждению португальского правительства в резолюции 1699 (XVI) от 19 декабря 1961 года за продолжающееся невыполнение обязательств Португалии как государства — члена Организации Объединенных Наций.

53. Своей резолюцией 1603 (XV) от 20 апреля 1961 года Генеральная Ассамблея создала Подкомитет для расследования положения в Анголе и призвала правительство Португалии срочно рассмотреть вопрос о претворении в жизнь резолюции 1514 (XV). Позднее в своей резолюции от 9 июня 1961 года Совет Безопасности призвал португальские власти немедленно прекратить репрессии в Анголе и впредь предоставлять Подкомитету все возможности для выполнения им своей задачи. Совет Безопасности выразил также надежду, что для проблемы Анголы будет найдено мирное решение. Но реакцией на эти две резолюции снова явились лишь высокомерный отказ и полное отсутствие понимания, проявленные 30 июня 1961 года самим премьер-министром Португалии г-ном Салазаром, выступившим в португальском Национальном собрании со следующим заявлением:

«Обращенный к португальским властям призыв немедленно прекратить репрессии в Анголе был театральным жестом, и не было ни малейшей надежды на то, что Португалия ему последует».

54. Таков далеко не полный красноречивый список фактов неповиновения португальского правительства Организации Объединенных Наций и невыполнения ее последовательных решений.

55. Как следует поступить перед лицом вызывающей и провокационной политики португальского правительства? Ответ ясен. Так как план уже разработан и цель, которая должна быть достигнута, ясно указана в различных резолюциях Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея по завершении данных прений должна занять твердую позицию в вопросе выполнения этих резолюций.

56. В этом вопросе может быть только два решения: мирное решение, к которому мы стремимся всем сердцем и к которому мы горячо призываем, или решение применить силу, которое, по-видимому, хочет навязать нам своей опрометчивой политикой португальское правительство.

57. В этой связи следует напомнить, что, когда правительство Дагомеи любезно предложило португальскому коменданту маленького форта Сан-Хуан Батисту ди Уйда эвакуировать этот форт, который он продолжал удерживать из-за какой-то непонятной старческой гордости, он подчинился этому только 31 июля 1961 года, после того, как в дело вмешалась полиция. Но прежде чем оставить форт, он сжег свой дом, документы и превратил все находившееся на территории этого небольшого анклава в пепел.

58. Мудрость, предусмотрительность и патриотизм индийских руководителей помешали Португалии осуществить ту же политику «выжженной земли» и тотального разрушения в Гоа, Дамане и Диу, которые навсегда освободились от португальского колониализма. Восторженный прием, оказанный силам освобождения населением этих анклавов, прием, деморализовавший и парализовавший местных представителей португальского колониализма, поддержка и сочувствие со стороны всех активных антиколониалистских сил в Африке и Азии, равно как и в других районах мира, и особенно со стороны индийского народа, бурная радость и энтузиазм которого, хотя и несколько бурно, но ясно показали премьер-министру Индии, насколько популярным было принятое им историческое решение, — все это могло послужить уроком для Португалии и ее друзей. К сожалению, это, по-видимому, не так, а как раз наоборот. Мнимые беды Португалии используются как основание для того, чтобы настаивать повсюду на необходимости соблюдать умеренность. По нашему мнению, нет более верного пути обеспечить Португалии гибель.

59. Чтобы добиться известного оправдания португальского колониализма, используются самые невероятные доводы. Есть, однако, и отдельные исключения, которые мы рады здесь отметить. Так, например, в передовой статье газеты «Нью-Йорк таймс» от 17 января 1962 года содержалось нижеследующее описание Португалии. После упоминания о том, что Салазар говорил в своей речи о «так называемом ветре перемен в Африке» и что в начале настоящих прений представитель Португалии упомянул о «так называемой ситуации в Анголе», в этой статье говорится следующее:

«Эта неспособность видеть и осознать действительность нашей эпохи, этот португальский мир грёз, в котором как призрак все еще живет величие прошлого, — на все это остальной мир, если не считать нескольких исклчений, представляющих собой анахронизмы, взирает с недоумением или презрением. Каким образом

даже дружественные страны, например Англия... или же Бразилия..., могут постичь склад ума, для которого не существует ни логики, ни истины, ни действительности?...

В Европе существует старое поверье, о котором вспоминают время от времени, когда речь заходит о Португалии. Оно заключается в том, что это народ со склонностью к самоубийству — не у индивидуумов, а у всей нации. Это поверье трудно не вспомнить сейчас, глядя на Португалию, которая живет в обстановке своей отжившей диктатуры и своих представлений об империи, в мире, который промчался мимо нее, как ураган, разрушающий все здание, но оставляющий шаткий фасад.

Так или иначе, португальские колонии Ангола и Мозамбик достигнут независимости. Но и для них, и для самой Португалии будет лучше, если лиссабонское правительство по-может им в этом».

60. Не подлежит сомнению, что, как об этом столь красноречиво свидетельствует газета «Нью-Йорк таймс», которую никто не может заподозрить в служении делу африканского национализма, в Португалии проявляются явные симптомы ненормальности и одряхления. Но мы заявляем, что тем более имеется основание, для того чтобы помочь ей покончить со своими колониальными авантюрами, прекратить мучения африканских народов, которых какое-то проклятие истории отдало во власть Португалии, и не допустить, чтобы она и далее угрожала международному миру и безопасности. Было бы явным парадоксом думать исключительно об агрессоре, в то же время полностью игнорируя его жертвы — в данном случае анголезский народ, — равно как и последствия агрессии, непосредственно затрагивающие свободу народов Африки, а также мир и безопасность всего человечества.

61. Общеизвестно, что, когда человек теряет рассудок, по отношению к нему применяются меры, характер и суровость которых различны в зависимости от его состояния: от внимательного наблюдения за ним до применения смиренной рубашки. Нет оснований к тому, чтобы такой же принцип не применялся и в международной жизни, когда правительство какого-либо государства явно теряет рассудок, как это происходит в данном случае с португальским правительством.

62. Мы хотим ясно заявить, что ничего не имеем против португальского народа, но что с политической, проводимой его правительством, одной из первых жертв которой являются сами португальцы, нельзя больше мириться. В интересах самого португальского народа необходимо, чтобы на португальское правительство была надета дипломатическая смиренная рубашка.

63. Свобода, справедливость, соблюдение положений Устава и резолюций Генеральной Ассамб-

леи и Совета Безопасности — все это требует немедленного прекращения войны, ведущейся Португалией в Анголе, и применения к этой территории, а также ко всем другим подвластным Португалии территориям положений исторической Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

64. В заключение своего доклада Подкомитет по положению в Анголе отмечает, что перед португальским правительством стоит исторический выбор: либо продолжать опираться на применение силы с неизбежными бедствиями, потерями и неуверенностью в будущем, либо откликнуться на призыв мирового общественного мнения и принять меры для установления новых отношений с народом Анголы.

65. Мы вполне согласны с этим анализом положения. К сожалению, Португалия уже сделала свой выбор — она выбрала применение силы. Это явствует из заявления, сделанного недавно премьер-министром Салазаром в португальском Национальном собрании. Говоря о целях, преследуемых португальской колониальной политикой, он без всяких колебаний заявил следующее:

«...Эта политика создания интегрированного многорасового общества создает крайне серьезные затруднения для тех, кто хочет теперь посвятить свои силы освобождению португальской Африки. Они явились слишком поздно, ибо работа уже завершена. Достигнутое единство исключает возможность всякой передачи суверенитета, уступок или капитуляции. В нашей государственной структуре уже нет места юридическим понятиям плебисцита, референдума или самоопределения».

66. Не может быть более четко выраженного и более определенного объявления войны африканскому национализму, который требует, чтобы ни один участок нашего континента не был придатком какого-либо государства или группы государств, находящихся вне Африки.

67. Ввиду этого Генеральная Ассамблея должна ясно заявить о своей позиции. Мы считаем, что долг Генеральной Ассамблеи редко намечался к моменту окончания прений с такой ясностью, с какой он представляется теперь. По существу не подлежит сомнению, что в Анголе, где положение не улучшается, а, наоборот, неуклонно ухудшается, поскольку Португалия решила добиться решения вопроса силой, по-прежнему идет война. Каждому должно быть ясно, что анголезский народ взялся за оружие под руководством своих лучших сынов не только для того, чтобы добиться каких-то мелких реформ, а тем более не для того, чтобы осуществлять недопустимую политику ассимиляции, о которой мечтает португальское правительство. Конечный успех анголезского народа не подлежит сомнению. Неизбежным исходом трагедии, которая и так уже длится слишком долго, будет достижение анголезским народом независимости и суверенитета. Единственный вопрос заключается в

том, будет эта независимость достигнута нормальным и мирным путем, как этого желаем мы, или же, напротив, она будет завоевана лишь после ненужных жертв и потрясений с последствиями, предвидеть которые невозможно и которые могут быть вызваны отчаянными арьергардными боями португальского колониализма в Анголе.

68. Один из очевидных выводов, вытекающих из наших прений, заключается в том, что Португалия проявила полную неспособность достичь мирного и справедливого разрешения вопроса, которого требует положение в Анголе. Лидеры Португалии, которые своими умами не желают воспринимать «логику, истину и реальную действительность», должны стать объектом специальных защитительных мер со стороны Организации Объединенных Наций, чтобы сдержать и потушить огонь, который они разжгли в Анголе и который тлеет во всех территориях, занимаемых ими в Африке.

69. При таких обстоятельствах Генеральная Ассамблея должна, ни минуты не колеблясь, принять конкретные меры, чтобы обеспечить неотлагательное удовлетворение законных стремлений анголезского народа к независимости и суверенитету в соответствии с непреложными требованиями нашего времени. Эти меры, среди прочего, должны обеспечить следующее:

1) немедленное прекращение репрессивных мер;

2) освобождение всех политических заключенных, где бы они ни содержались;

3) возвращение в Анголу всех анголезских националистов, находящихся за пределами территории, без угрозы применения к ним карательных мер за их деятельность;

4) отказ всех союзников Португалии по НАТО оказывать ей какую бы то ни было помощь или содействие, особенно оружием и боеприпасами, которые могут использоваться в борьбе против анголезского народа;

5) полное эмбарго на ввоз в Анголу какого бы то ни было оружия и боеприпасов, а также вывод португальских войск, направленных туда для усиления репрессий;

6) всеобщая и безоговорочная амнистия в отношении всех действий, связанных с политическими событиями, имевшими место в Анголе.

70. Делегация Гвинеи считает также, что португальское правительство должно быть безоговорочно осуждено за ведущуюся им в Анголе колониальную войну и что в соответствии со статьями 41 и 42 Устава к нему должны быть применены суровые меры. Эти два шага явятся лишь подтверждением и осуществлением надежд подавляющего большинства международного общественного мнения.

71. Прежде всего, однако, мы хотим подчеркнуть особую ответственность, которую несет Гене-

ральная Ассамблея по отношению к народу Анголы и другим подвластным Португалии африканским народам. Поскольку португальское правительство остается глухим ко всем призывам и доказало свою органическую неспособность действовать в соответствии с требованиями нашего времени, любое проявление с нашей стороны какой-либо слабости по окончании настоящих прений было бы равносильно невыполнению наших конкретных обязательств и явилось бы плохой услугой Португалии и катастрофической затяжкой мучений, которым подвергается анголезский народ.

72. Таковы, по мнению гвинейской делегации, принципы, которыми мы должны руководствоваться в целях безотлагательного и мирного урегулирования угрожающего положения в Анголе. Если Организация Объединенных Наций не выполнит всех своих обязательств в страшной трагедии, вызвавшей так много физических и моральных страданий, столько ужасов и унижений, то у анголезского народа не останется иного выбора, кроме дальнейшей борьбы за освобождение с сознанием того, что ему обеспечена активная солидарность со стороны всех народов, преданных делу справедливости, свободы и мира. В этом случае единственным выходом для правительств независимых африканских государств было бы со своей стороны принять согласованные меры для защиты насущных интересов своего африканского отечества, которым угрожает столь серьезная опасность в Анголе.

73. Что бы ни случилось, правительство Гвинейской Республики будет спокойно и твердо, в тесном сотрудничестве с дружественными ему и являющимися его естественными союзниками государствами Африки, выполнять обязательства, вытекающие из его полной солидарности с переживающим тяжкие испытания анголезским народом, а в его лице — и со всеми другими африканскими народами, борющимися за свое полное освобождение от колониальной зависимости.

74. Мы полностью сознаем, что решение, которое мы должны будем принять по окончании прений, будет чревато тяжелыми последствиями для анголезского народа, для мира в Африке и во всем мире, а также для морального престижа и будущего Организации Объединенных Наций.

75. Мы искренне надеемся, что чувство ответственности каждого представителя и коллективная мудрость всей Ассамблеи избавят нас от необходимости снова подняться на эту трибуну, чтобы сказать еще раз, когда уже, возможно, будет слишком поздно: «Мы вас предупреждали».

76. Г-н БРУКС (Канада) (*говорит по-английски*): В течение всего прошлого года правительство и народ Канады с глубоким беспокойством следили за ходом событий в Анголе. То обстоятельство, что это беспокойство разделялось подавляющим большинством членов Генеральной Ассамблеи, подтверждается ее решением о создании Подкомитета, доклад которого мы теперь

обсуждаем. Создание этого Подкомитета подчеркнуло уверенность в том, что Организация Объединенных Наций может действительно сыграть важную роль в содействии мирному урегулированию этого трагического положения.

77. Канадская делегация с удовлетворением отмечает добросовестность и объективность, с которыми члены Подкомитета подошли к стоявшей перед ними трудной задаче и разрешили ее. По некоторым пунктам их доклада, несомненно, возникнут известные разногласия, но, по нашему мнению, он заслуживает полного одобрения Ассамблеи. Во всяком случае нельзя не разделять высказанных Подкомитетом в его докладе надежд,

«...что Организация Объединенных Наций и государственные члены Организации примут дальнейшие меры, которые потребуются для того, чтобы убедить правительство Португалии и анголезский народ и помочь им вступить на путь мирного разрешения конфликта в соответствии с постановлениями Устава» (A/4978, пункт 474).

78. Я повторяю, что Канада одобряет доклад и с удовлетворением отмечает, что авторы африканского проекта резолюции (A/L.384/Rev.1) точно следуют его рекомендациям.

79. В своем докладе Подкомитет подчеркивает трагическое положение, в котором находится анголезский народ. В результате восстания, происходившего весной прошлого года, тысячи людей были убиты, десятки тысяч ранены, около 150 тысяч беженцев нашли убежище в Конго (Леопольдвиль), а в северной Анголе было разрушено множество домов и деревень. Полученные церковными организациями в Канаде сведения о разрушении христианских миссий и о страданиях, переживаемых анголезским народом, полностью подтверждают этот доклад.

80. Подкомитет считает, что борьба, раздиравшая Анголу в прошлом году, возникла вследствие недовольства анголезского народа существующим положением. Как указывается в докладе, Португалия недавно провела реформы, осуществление которых может устранить некоторые из причин этого недовольства. Мы приветствуем этот шаг. Однако эти реформы далеко не удовлетворяют всем требованиям, сформулированным в резолюции, принятой Ассамблеей в апреле прошлого года (1603 (XV)).

81. Было бы нереалистично надеяться, что на анголезском народе не отразится волна стремления и требований независимости, свободы и равенства, охватившая за последние годы всю Африку. Непременным условием нормального политического развития является наличие широкого общего согласия в отношении конечных целей между народом самоуправляющейся территории и управляющей ею державой. Это подразумевает ясное признание того, что целью политического развития является самоопределение.

Результатом такого самоопределения не обязательно должен быть резкий разрыв давних связей с управляющей державой; мы видели примеры, когда после достижения народом независимости его экономические и культурные связи с управляющим им прежде государством сохранялись и укреплялись, нет необходимости исключить также сохранение политических связей. Но народы зависимых территорий — причем народ Анголы не намерен быть в этом отношении исключением — требуют права самостоятельно решать вопрос о своей политической судьбе.

82. По мнению канадской делегации, та часть проекта резолюции, в которой правительство Португалии призывают приступить к проведению политических, экономических и социальных реформ в целях передачи власти населению Анголы, является важным шагом к восстановлению и сохранению в Анголе мирных условий. Если вопрос о средствах достижения самоуправления и об установлении сроков достижения этой цели может быть решен путем переговоров, то с признанием и определением этой цели ждать нельзя.

83. Делегация Канады разделяет мнение Подкомитета о том, что, учитывая положения Устава, международные отклики на события в Анголе и их значение для сохранения мира в Африке и во всем мире, Организация Объединенных Наций должна по-прежнему заниматься изысканием мирного разрешения проблемы Анголы.

84. Проект резолюции, авторами которого являются 44 члена Ассамблеи, позволяет Организации Объединенных Наций постоянно следить за развитием анголезского вопроса и за ходом выполнения ее рекомендаций. Конструктивное сотрудничество со стороны португальского правительства дало бы самую реальную надежду на скорейшее урегулирование конфликта, на достижение мирным путем целей, о которых говорится в резолюциях Организации Объединенных Наций по вопросу об Анголе, и на восстановление дружественных отношений между Португалией и анголезским народом.

85. Мы глубоко убеждены в срочной необходимости осуществления такого сотрудничества между Португалией и народом Анголы. Португалия внесла значительный вклад в материальное развитие Анголы. Неправильное решение вопроса могло бы свести на нет все то, что уже достигнуто. Его мудрое и безотлагательное решение могло бы заложить фундамент нового и процветающего государства, связанного с Португалией тесными отношениями, основанными на дружбе и взаимной выгоде.

86. Г-н ЧАТОРДАЙ (Венгрия) (*говорит по-английски*): Прения по вопросу о положении в Анголе создают впечатление, что почти все представители согласны с тем, что колониальные империи — это дело прошлого. Мы все являемся свидетелями их распада и появления на международной арене, прежде всего на африканском

континенте, новых народов и государств. Здесь, в Организации Объединенных Наций, также утверждается и доказывается, что колониализм должен быть ликвидирован окончательно и безвозвратно.

87. В своей резолюции 1514(XV), получившей во всем мире известность в качестве Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, Генеральная Ассамблея «торжественно провозглашает необходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях».

88. В ходе первой половины шестнадцатой сессии Генеральная Ассамблея, рассматривая вопрос об осуществлении этой Декларации, была вынуждена в своей резолюции 1654(XVI) отметить, что

«...вопреки постановлениям пункта 4 Декларации, военные действия и репрессивные меры против зависимых народов продолжают проводиться в некоторых районах с возрастающей жестокостью, что их лишают прерогативы осуществить в условиях мира и свободы свое право на полную независимость».

В той же резолюции говорится, что в ряде подопечных и самоуправляющихся территорий положения этой Декларации не выполняются.

89. Всем нам ясно, что, хотя колониализм и достиг той стадии, когда ему приходится исчезнуть, некоторые колониальные страны все еще цепляются за свои так называемые «владения», причем на первом месте среди этих стран стоит Португалия. В настоящее время и сама Португалия со своей концепцией относительно своих колоний становится явным анахронизмом — символом прошлого, вызывающего к себе ненависть и презрение. Мы должны не только провозгласить, что с основными идеями двадцатого века нельзя бороться идеями средневековья, но и заставить Португалию понять это.

90. Рассматривая вопрос более внимательно, мы можем сказать, что в связи с резкими заявлениями, сделанными представителем Португалии, прежде чем он отказался участвовать в нынешних прениях, возникли две совершенно различные группы проблем. Одна из них касается фактов, то есть того, что именно произошло в прошлом в Анголе; другая носит принципиальный характер, то есть связана с вопросом о том, что такое Ангола.

91. Я начну со второй проблемы. Основанием для ее решения должна служить Декларация Генеральной Ассамблеи о предоставлении независимости колониальным странам и народам. С точки зрения этой Декларации, так же как и с точки зрения Устава Организации Объединенных Наций, Ангола является колонией, а не провинцией Португалии, ибо это совершенно другая страна, расположенная на другом континенте. По существу за несколько столетий португаль-

ского господства она никогда не была португальской провинцией. Вся целиком идея о том, чтобы объявить ее провинцией, является уступкой пятнадцатого века двадцатому и как таковая представляет собой типичный пример квадратуры круга. Американский эксперт профессор Джеймс Даффи писал в прошлом году в своей статье, опубликованной в журнале «Форин афферс»:

«В настоящее время маленькая Португалия все еще господствует над тремя африканскими территориями, которые являются старейшими европейскими колониями... в мире, и при наличии известной удачи она может вскоре вновь восстановить за собой свое прежнее право считаться единственной колониальной державой в Африке»².

92. В той же статье автор анализирует, во-первых, вопрос о том, почему Ангола является колонией, и, во-вторых, почему Португалия с таким упорством цепляется за нее. Я приведу несколько соответствующих выдержек из этой статьи. В одном месте автор говорит: «...Дело в том, что более 95 процентов населения Португальской Африки не являются гражданами Португалии, которым предоставлены избирательные права»³. В другом месте он продолжает: «...Африканцев держат на уровне средневекового невежества и изоляции»⁴. Далее он добавляет: «В сущности, правительство старается убедить африканцев в том, что лучше быть португальцами, чем независимыми», или, иными словами,

«...то, чего правительство надеется достигнуть через несколько лет, это — превратить африканское общество в нечто подобное португальскому крестьянскому обществу, то есть в общество преданных, трудолюбивых, полуграмотных и политически консервативных людей»⁵.

93. Что касается успеха осуществления этих целей Португалией, то автор статьи делает следующее откровенное замечание:

«Даже если бы Португалия желала того, она не может позволить себе осуществить сколь-нибудь широкую программу социальных и культурных реформ. Португалия — бедная страна, у ее населения самый низкий в Западной Европе доход на душу населения — лишь немногим более 230 долларов в год — и самый высокий уровень неграмотности — около 45 процентов всего населения. Значительная часть этого населения живет, перебиваясь с хлеба на воду»⁶.

94. Как в этой статье, так и в ряде других книг, статей и заявлений содержится ряд высказываний по этому вопросу, которые можно было бы привести, причем значительное число этих выдержек уже приводилось в ходе текущих прений.

Всего этого материала более чем достаточно, чтобы прийти к надлежащим выводам.

95. С каких бы позиций середины двадцатого века ни рассматривался данный вопрос, так или иначе Ангола является колонией и в этом смысле имеет право на полную национальную независимость. Обе стороны, участвующие в этом споре, — международное сообщество и Португалия — говорят на разных языках. Международное сообщество, исходя из позиции, выраженной им в многочисленных и почти единодушных резолюциях, говорит на языке двадцатого века. Язык Португалии — это язык средневековья. Это противоречие не может быть разрешено; оно не могло бы быть разрешено, даже если бы в ход была пущена знаменитая «машина времени» писателя Уэллса. Таково положение с точки зрения академической точки зрения.

96. Неоднократно выдвигавшийся довод о том, что Ангола неспособна будет к самостоятельному существованию, когда португальцы уйдут из страны, противоречив по своей сути. Потеряв свою колонию, Португалия, как колонизатор, может от этого пострадать; но колония, достигнув независимости, может только выиграть. Все недавно достигшие независимости африканские государства являются более чем достаточным доказательством этого.

97. Я напоминаю обо всем этом только для того, чтобы показать, что даже если бы чудовищное массовое истребление населения Анголы и не имело места, то и тогда в позиции Португалии не было ни единого момента, который можно было бы обосновать в свете идей, зародившихся за последние два столетия. В сущности, проблески понимания этого начали обнаруживаться даже в речи представителя Португалии (1088-е заседание). Как вы помните, в прошлом году, когда в Анголе впервые имели место акты насилия, он появился на сцене во всеоружии, обвиняя международный коммунизм в том, что в действительности является результатом португальского господства на протяжении нескольких столетий, применения методов террора и угнетения, а также реакции на это со стороны коренного населения. В своей речи в период второй части шестнадцатой сессии представитель Португалии изменил тон. Он туманно говорил о некоторых членах Организации Объединенных Наций, о соседних с Анголой странах и так далее. Он предпочел говорить туманно ввиду абсолютной недостоверности как его предыдущих, так и теперешних утверждений.

98. Прошлогодние события в корне изменили положение. Разрешите мне вкратце повторить, что произошло, — очень кратко, так как соответствующие факты уже были достаточно ясно изложены многими из тех, кто выступал до меня.

99. В этой части своего выступления я использую два источника. Первый из них — это доклад Подкомитета по положению в Анголе. Напоминание о событиях, имевших место в феврале 1961

² «Foreign Affairs», April 1961, p. 481.

³ Ibid., p. 484.

⁴ Ibid., p. 486.

⁵ Ibid., p. 487.

⁶ Ibid., pp. 489—490.

года, доклад отмечает «происходящие в Анголе волнения и столкновения» и «...принятые вооруженными силами португальского правительства для их подавления репрессивные меры, равно как и то, что в результате расстрела из пулеметов и бомбардировки с самолетов португальскими парашютистами и другими частями сил безопасности большое число африканцев, включая незащищенных мужчин, женщин и детей, было убито и ранено» (А/4978, пункт 73).

100. С течением времени число жертв продолжало увеличиваться. Согласно докладу, «к концу мая 1961 года в результате конфликта людские потери исчислялись тысячами, из пределов территории бежали десятки тысяч людей...» (там же, пункт 105).

101. Мы все помним, что с течением времени число убитых и беженцев возрастало. Более того, оно возрастает и до сих пор. Вопреки утверждениям Португалии установленным фактом является то, что события не ограничивались одной лишь северной частью Анголы и что, согласно докладу Подкомитета, «очень многие представители интеллигенции стали жертвами этого конфликта... из-за подозрения, что они являются или могут быть политическими лидерами туземного населения» (там же, пункт 129).

102. Другим источником, на который я буду ссылаться, является издание секции информационной службы объединенного отдела образования и культуры Совета миссий методистской церкви, озаглавленное «Война в Анголе». Материал, использованный в этой статье, основан преимущественно на наблюдениях, произведенных на местах представителями этой церковной организации в Анголе. В этом издании содержатся конкретные примеры некоторых моментов, затрагиваемых в общих словах в докладе Подкомитета. Опубликованное 11 июля 1961 года сообщение было озаглавлено «Обученная гитлеровским гестапо современная «полиция» Анголы». В этом сообщении, среди прочего, говорится:

«Как сообщают, жестокая португальская международная полиция (ПИДЕ) сначала обучалась гитлеровскими гестаповцами. В настоящее время многие из методов гестапо... получили в Анголе широкое применение...».

103. Что касается отношения рядового португальского колониста к разрешению «анголезской проблемы», то его хорошо характеризует следующая выдержка из вышеупомянутого документа:

«Один сельский житель-португалец сказал учителю африканской миссии: «Если мы позволим вашей школе функционировать и в дальнейшем, то ваши дети станут умнее наших и с течением времени станут господами, а наши превратятся в рабов. Ввиду этого мы не можем допустить, чтобы это положение сохранилось».

«Поэтому школа была разрушена, а учителей в данном случае было разрешено бежать. Многие из его коллег либо погибли вместе со своими школами, либо были заключены в тюрьмы».

104. Обращаясь к другой стороне вопроса, необходимо отметить, что в течение прошлого года сопротивление анголезского народа приобрело организованный характер. По существу сами португальцы, как это обычно и бывает в колониальных войнах нашего века, своими беспощадными методами угнетения содействовали организации национально-освободительного движения. Эти заключения в большей или меньшей степени вытекают из третьей части раздела VII доклада Подкомитета.

105. Исходя из местной оценки, радикальные перемены, которые произошли в прошлом году, делятся на два момента: во-первых, португальские колонисты, будучи не в состоянии сохранить свое средневековое господство «обычными» методами колониального угнетения, стали прибегать к массовому истреблению анголезского населения; во-вторых, в ходе борьбы анголезского народа окончательно сформировалось национально-освободительное движение Анголы. Оба эти фактора вызвали необходимость и создали возможность принятия решительных и незамедлительных мер со стороны Организации Объединенных Наций.

106. Мы не можем, однако, остановиться на этом. Ни Ангола, ни Португалия не могут жить вне современного мира. В этой связи я хотел бы, опять-таки вкратце, коснуться двух аспектов проблемы, стоящей перед Генеральной Ассамблеей.

107. Первый из них касается условий месторасположения Анголы как африканской страны. Здесь следует отметить, что расположенная к югу от Сахары часть Африки в настоящее время делится на две группы стран. Одна группа состоит из уже независимых или еще не достигших независимости африканских стран; в другую входят африкандеры из Южно-Африканской Республики, белые поселенцы Родезии и белые поселенцы португальских колоний, к числу которых принадлежат и поселенцы Анголы. В своей статье в журнале «Форин афферс», на которую я уже ссылался, профессор Даффи определяет португальских колонистов следующим образом: «Как их слова, так и их действия свидетельствуют о том, что они проводят политику, весьма сходную с политикой африкандеров в Южной Африке»⁷. Я не думаю, что, для того чтобы доказать правильность этого заключения, следует вдаваться в фактические подробности.

108. Эта параллель не только поразительна, но и верна во всех отношениях, включая и чаяния этих трех колониалистских меньшинств. В качестве иллюстрации я приведу один пример. По

⁷ Ibid., p. 493.

словам английской газеты «Гардиан», на основании соглашения между Португалией, с одной стороны, и Южно-Африканской Республикой и Родезией — с другой, Португалия ежегодно поставляет этим двум странам из своих колоний 165—200 тысяч африканцев для работ на рудниках.

Заместитель председателя г-н Ортис Мартин (Коста-Рика) занимает место Председателя.

109. Что касается мнения самих африканцев, то я хотел бы сослаться на приведенную в докладе Подкомитета выдержку из резолюции, принятой в Монровии в мае 1961 года Конференцией независимых африканских государств. Эта Конференция призывает

«...все африканские государства и Мальгашскую Республику обещать всестороннюю материальную и моральную поддержку живущим в Анголе африканцам в их борьбе за автономию; обращается к совести всего мира, для того чтобы был положен конец жестокостям и кровавым репрессиям, которым подвергается население Анголы» (А/4978, пункт 413).

110. Но картина все еще остается неполной. Мы упустили бы самую ее суть, если бы ограничились только пределами Африки. В основе проблемы лежит старый вопрос латинян: кому это выгодно? Кто заинтересован в том, чтобы удерживать коренное население Анголы, Южной Африки, Юго-Западной Африки и Родезии в его нынешнем состоянии колониального угнетения?

111. Предметом нашего обсуждения является Ангола. В этом случае самый очевидный и несомненный ответ на данный вопрос — это Португалия. Профессор Даффи выражает эту мысль следующими словами:

«Значительная часть португальского экспорта, особенно вино и хлопчатобумажные товары, отправляется в Африку, а все возрастающее количество продукции португальской Африки — кофе, чай, сизаль, копра, алмазы — отправляется на мировой рынок. Положение это в экономическом смысле не вполне благоприятное, но оно никогда и не было лучше, причем без африканских колоний экономика континентальной Португалии серьезно пострадала бы»⁸.

112. Однако, как и Бельгия в Конго, Португалия никогда не смогла бы удерживаться в Анголе ни с финансовой, ни с военной точек зрения, если бы она должна была полагаться для этого только на свои собственные ресурсы. Но Португалия не одинока. Ей искренне помогают ее союзники по НАТО. На данной стадии прений я также не хотел бы слишком вдаваться в фактические подробности. Ограничусь напоминанием лишь о двух фактах: во-первых, о поставке Португалии Западной Германией, по сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», 10 тысяч автоматов для

использования в Анголе и, во-вторых, о предоставлении ей Соединенными Штатами военной помощи на сумму 300 миллионов долларов, без которой португальская армия не смогла бы вести столь продолжительную войну.

113. Здесь, однако, мы должны на минуту остановиться. Лицемерная позиция Соединенных Штатов, несомненно, могла бы обмануть некоторых более доверчивых людей. Почему? Да потому, что американские профессора осуждают позицию Португалии в Анголе, а американские миссионеры осуждают — причем многие из них, несомненно, по искреннему убеждению — деяния Португалии в Анголе; более того, официальные представители Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций формально и официально порицают Португалию, как это сделал вчера представитель Соединенных Штатов г-н Стивенсон. Цитирую его слова:

«Мы разъяснили правительству Португалии нашу точку зрения о том, что это решение должно включать полное самоопределение для народов данной территории, и стремились убедить его изменить свою политику и приспособиться к этому (1097-е заседание, пункт 21).

114. Мы искренне обрадовались этим словам, содержащим призыв к мирному разрешению вопроса и к предоставлению права на самоопределение, но мы не можем закрыть глаза на то, что в то же время государственный секретарь Соединенных Штатов выступил на другой конференции с заявлением в совершенно ином духе. Какой прекрасной была бы эта антиколониалистская позиция, если бы в Соединенных Штатах не имели места эти противоречия и действия, диаметрально противоположные такой позиции!

115. Как всем нам известно, Соединенные Штаты так же неодобрительно покачивали головой и по адресу Южно-Африканской Республики. Но те же Соединенные Штаты делали все возможное, чтобы помешать Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности принять по отношению к Южно-Африканской Республике какие-либо эффективные меры. Таким же образом Соединенные Штаты ведут себя и по отношению к политике Португалии в Анголе.

116. Разрешите мне напомнить Генеральной Ассамблее, например, об упорных попытках делегации Соединенных Штатов помешать обсуждению вопроса об Анголе в Совете Безопасности, где по отношению к Португалии могли быть приняты санкции. Голосовать против них было бы, очевидно, крайне неудобно, ибо это разрушило бы столь усердно создавшийся в последнее время миф об антиколониализме Соединенных Штатов. В наш век, однако, мифы очень недолговечны, и тот миф, о котором идет речь, не является исключением.

117. Общеизвестно, что капиталовложения Соединенных Штатов в Африке большей частью размещены именно в Южно-Африканской Республике. В этом-то и заключается причина такого

⁸ Ibid., p. 481.

рвления с их стороны. Аналогичное положение существует и в Анголе, где мы наблюдаем не просто врожденную солидарность американских монополистов и правительства США с наихудшими колониалистскими методами их союзника. Как говорится, «даже дьявол зол не просто из любви к искусству». Американские монополии прочно обосновались в Анголе. Я приведу лишь один конкретный пример. Им принадлежит часть акционерного капитала «Дайамонд компани оф Ангола». Вы, вероятно, помните лаконичный список профессора Даффи, в котором показано, как алмазы поступают на мировой рынок. Они попадают на этот рынок именно таким образом. Эта компания прославилась тем, что она платит самую низкую зарплату своим шахтерам. Прибыли же ее в 1958 году достигли 20 миллионов долларов. Я не уверен, что американские акционеры, следуя «благородной» позиции представителя их правительства в Организации Объединенных Наций, столь усердно боролись против бесчеловечных приемов, применяемых их португальскими коллегами. Не напрашивается ли здесь сравнение с нефтяными концессиями рокфеллеровской группы в Мозамбике и Португальской Гвинее?

118. Теперь картина становится более полной и мы можем ответить на вопрос: кому это выгодно? Ответ, так же как и в отношении других колониальных проблем, может быть один — это выгодно НАТО, возглавляемой Соединенными Штатами, ибо Соединенные Штаты получают прямые прибыли за счет пота, крови и жизни народов территорий, о которых идет речь.

119. Мы не можем закрывать глаза на положение, существующее сегодня в мире. Локальных войн больше быть не может. Любой локальный конфликт может превратиться в общую войну, в которую будут вовлечены многие заинтересованные державы, как сочувствующие, так и противящиеся прогрессу, благосостоянию и свободе народов, участвующих в данном конфликте. Из сказанного ясно, что на данной стадии в событиях в Анголе уже активно втянуты несколько членов НАТО, и главным образом Соединенные Штаты, и что именно это обстоятельство позволяет Португалии продолжать свою позорную экспедиционную войну, уносящую все больше людей, материальных ценностей и упрощающую в то же время безопасность соседних народов, создавая тем самым очаг крупного международного конфликта.

120. Как мы знаем, вопрос о положении в Анголе уже обсуждался и Генеральной Ассамблеей, и Советом Безопасности. По этому вопросу принимались резолюции. Моя делегация считает, что ввиду серьезности положения Генеральная Ассамблея сначала должна занять определенную позицию, а затем просить Совет Безопасности применить по отношению к Португалии необходимые санкции.

121. Поэтому моя делегация поддерживает проект резолюции, авторами которого являются Бол-

гария и Польша (A/L.383). По нашему мнению, этот проект резолюции выражает поддержку Организацией Объединенных Наций права народа Анголы на независимость, основанного на положениях Устава и на резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи. Когда речь идет о практическом применении декларации об антиколониализме, Организация Объединенных Наций не может спокойно и «объективно» следить за развитием событий. Она должна принимать эффективные меры в поддержку антиколониальной позиции своих членов. Именно поэтому следовало бы поднять этот вопрос в Совете Безопасности. Организация Объединенных Наций не может ограничиться выражением «пожеланий» о ликвидации «колониализма». Во всех случаях, когда того требует борьба против колониализма, Организация Объединенных Наций должна вносить в эту борьбу большой вклад. Народу Анголы должна быть предоставлена независимость, и Организация Объединенных Наций должна ее гарантировать. Чтобы полностью и навсегда положить конец колониальному гнету и колониальной войне, необходима решительная и ясная резолюция. Делегация Венгрии будет голосовать за данный проект резолюции, и мы надеемся, что он встретит поддержку со стороны всех тех, кто искренне выступает против колониализма и кто готов не только говорить, но и действовать в защиту прав и самого существования анголезского народа.

122. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Выступая в качестве представителя Саудовской Аравии, я не намерен ни осуждать, ни защищать с этой трибуны ни одну из сторон, прямо или косвенно участвующих в анголезском конфликте. Да и большинство моих афро-азиатских коллег выступало по анголезскому вопросу не для того, чтобы с ненавистью в сердце обвинять Португалию и изливать свой гнев по поводу ее упорства, ибо ни ненависть, ни гнев не могут обеспечить успех Организации Объединенных Наций, членами которой являются и Португалия и все мы. Кроме того, ни ненависть, ни гнев не ускорят решение обсуждаемого нами вопроса. Вся деятельность Организации Объединенных Наций основана на принципах мира и переговоров, а не на взаимных обвинениях и упреках.

123. Ввиду отказа Португалии от сотрудничества с Организацией Объединенных Наций вполне могут спросить, какое влияние может иметь красноречие в Генеральной Ассамблее на уши, которые затыкают, ибо в сущности Португалия бойкотировала наши прения и отгораживается от нас, занимая архаичную позицию, которая не имеет ничего общего с неумолимой реальностью современности. Ответ заключается в том, что, хотя Португалия плотно затыкает уши, чтобы не слушать мудрые советы, она не может не слышать голоса измученного народа Анголы, требующего независимости. Уход Португалии из Ассамблеи не помешает ни одному народу бороться за свое освобождение. Ассамблею поки-

дали и другие представители колониальных держав, но предпринимавшийся ими временный бойкот не ослаблял духа борцов за свободу, так же как он не обескураживал и нас и не вынуждал нас отказаться от своего долга искать пути к мирному разрешению вопроса в аналогичных ситуациях.

124. Покорив Анголу почти пять веков тому назад, Португалия претендует на то, чтобы сделать эту страну с ее народом своей вотчиной. Это так называемые исторические доводы. По этому поводу можно было бы вспомнить, что когда-то и арабы завоевали Пиренейский полуостров, на котором они оставались добрых восемьсот лет. Галлия в течение долгого времени была провинцией Римской империи, как и значительная часть Британских островов. Достаточно посмотреть на старые карты, чтобы увидеть, как сократились или даже вовсе исчезли границы некоторых империй и как зарождались новые государства. Можем ли мы повернуть историю вспять? Можем ли, например, мы, арабы, заявить народам Пиренейского полуострова, включая и португальцев: отдайте нам ваши земли, ибо мы вашим полуостровом владели и правили в течение восьмисот лет?

125. Как реагировали бы Франция и Великобритания, если бы Италия заявила им, что суверенитет над их странами принадлежит ей, ибо одно время они входили в состав Римской империи? Было бы нелепо, если бы какое-либо современное государство всерьез выступило с подобными фантастическими заявлениями, основывая свои притязания на таких исторических доводах. Но Португалия приводит еще и дополнительный довод, причем такой, который стал известен как довод конституционного порядка. Несколько лет назад Ангола и другие португальские колонии были одним росчерком пера включены в Лиссабоне в состав страны-метрополии, провинциями которой они теперь являются.

126. Отделяющее их от страны-метрополии расстояние, равное половине протяженности Атлантического океана, отнюдь не принималось во внимание. Тот факт, что этнически у народа Анголы нет ничего общего с португальцами, тоже не учитывался. Правительство Португалии полностью игнорировало право народов и государств на самоопределение. Никто не спросил анголезский народ, хочет ли он, чтобы его страна стала частью Португалии. Власть предрешающие решили по своему собственному усмотрению, что Ангола — это часть Португалии, вот и все. Судьба, постигшая за последнее время обширные колониальные империи, и тот факт, что многомиллионные колониальные народы во всем мире благодаря своей неукротимой воле достигли независимости, по-видимому, ничему не научили португальское правительство, ибо оно и поныне основывает свои притязания на вымышленных конституционных связях со своими колониальными территориями, которые на деле оказались оковами, ибо в противном случае анголезский

народ не боролся бы за избавление от этих оков. Так как все эти устаревшие исторические доводы оказались несостоятельными благодаря пробуждению национального самосознания у народов всего мира и поскольку упомянутые искусственные конституционные связи на деле не оказались справедливыми и действенными, невольно возникает вопрос, какие скрытые мотивы заставляют Португалию вести себя по отношению к Анголе так, как она себя ведет. Выявить эти мотивы нетрудно. Мы хотели бы, чтобы Португалия или, точнее говоря, португальское правительство откровенно высказало то, что у него на уме, а именно, какова действительная причина опасений Португалии, с тем чтобы мы все совместно помогли ей найти правильное и приемлемое решение вопроса.

127. Все мы хотели бы, чтобы Португалия откровенно заявила: «Наш интерес к Анголе носит главным образом экономический характер». Если бы Португалия откровенно это признала и заявила бы нам, что она нуждается в Анголе для укрепления своей экономики, то тогда, и только тогда, мы могли бы совместно с ней на разумной основе заняться этим вопросом и найти способы его разрешения. Как и все другие колониальные державы, Португалия приобретала колониальные территории по трем основным причинам: во-первых, чтобы обеспечить себе доступ к сырью; во-вторых, чтобы получить источник дешевого труда коренного населения; и, в-третьих, чтобы приобрести гарантированные рынки сбыта для своих промышленных товаров. Правда, некоторые колонии были завоеваны в стратегических и военных целях, но обычно это диктовалось экономическими мотивами. Иногда некоторые тщеславные державы заявляли, что в результате их отказа от своих колониальных территорий пострадает их престиж — ложный престиж, подобный ложной гордости, которая обычно указывает на наличие каких-то скрытых мотивов. Я считаю, однако, что подлинная причина опасений Португалии, по всей вероятности, заключается в том, что, если она позволит анголезскому народу достигнуть независимости, то это причинит ей серьезный экономический ущерб.

128. Главное, однако, заключается в том, что анголезский народ достигнет независимости, и, чем скорее, тем лучше для всех заинтересованных сторон. Если борьба анголезского народа за свободу затянется, то и без того неустойчивая португальская экономика потерпит полный крах, в результате чего обездоленным португальским народным массам придется переносить такие же, если не большие, лишения, как и анголезскому народу. Для чего обе стороны несут эти бессмысленные, ничем не оправданные потери человеческих жизней и материальных ценностей? В конечном счете проиграет Португалия; ведь мы уже видели, как под напором поднимающихся сил освобождения пришлось отступить и другим колониальным державам. С другой стороны, у Португалии есть возможность не только сохранить, но и развивать в более широких масштабах эконо-

мическое сотрудничество со свободной и суверенной Анголой, если она предоставит ей независимость. Чтобы понять это, Португалии достаточно посмотреть на процветающую торговлю между различными державами-метрополиями, с одной стороны, и достигшими независимости их бывшими колониями — с другой.

129. Мы пришли сюда не для того, чтобы осуждать Португалию или угрожать ей. Мы стараемся лишь урезонить Португалию и убедить ее в том, что, судя по нашему опыту в других районах Африки и Азии, свободная Ангола была бы нам лучшей гарантией развития общих интересов португальского и анголезского народов.

130. Что произойдет, если Португалия будет и впредь подвергать анголезский народ репрессиям? Результатом может быть только война, в которую очень легко могут оказаться втянутыми и другие государства в Африке и в других районах мира. Даже могущественные державы стали понимать, что в войне не может больше быть ни победителей, ни побежденных, ибо ее проигрывают все не только вследствие людских потерь и разрушения имущества, но и потому, что человек грубеет и деградирует до самого низкого уровня.

131. Я не касался вопроса о важном значении защиты прав человека в Анголе, хотя в течение ряда лет это было главной темой моих выступлений в Организации Объединенных Наций. Можно ли защищать на войне какие-либо основные права человека? Если бы я стал ссылаться на Всеобщую декларацию прав человека или цитировать положения проекта пактов о правах человека, основные статьи которого были приняты Третьим комитетом на текущей сессии и вскоре должны быть ратифицированы Генеральной Ассамблеей, то это звучало бы издевательством. Да, это было бы издевательством, ибо, хотя все мы и обязаны способствовать осуществлению этих прав, на деле мы видим, что они попираются именно могущественными державами, которые претендуют на роль самых стойких их защитников. Когда что-либо грозит слепым и корыстным интересам этих могучих держав, они начинают называть националистов мятежниками и восхвалять правопорядок, в то же время зверски расправляясь с патриотами в своих колониальных территориях, истребляя невинных людей, как мух.

132. На словах люди превозносят права человека больше, чем когда-либо в прошлом. И в большей

мере, чем когда-либо в прошлом, продуманные действия людей в ситуации, которая сложилась в Анголе, и в других подобных ситуациях, приводят к лицемерию. Наш мир станет по-настоящему цивилизованным миром только тогда, когда люди перестанут убивать своих братьев ради защиты того, что они считают своими интересами. Попытки оправдать любую колониальную войну являются чистой демагогией.

133. Анголезцы абсолютно правы, стараясь освободиться от колониального гнета, ибо разве право народов на самоопределение не есть одно из основных прав человека, без которого его другие права не могут быть полностью осуществлены? Руководствуясь духом солидарности с нашими африканскими братьями и стремлением поддержать дружественные отношения с европейскими державами — союзниками Португалии, мы призываем эти державы убедить Португалию ликвидировать конфликт в Анголе, дав анголезцам возможность достичь независимости мирным путем. Ничто не соответствовало бы больше интересам Португалии.

134. Что касается проекта резолюции (A/L.384/Rev.1), одним из авторов которого является моя делегация, то я могу добавить лишь немного к тому, что было сказано с этой трибуны при его зачитании некоторыми из моих коллег. Следует, однако, отметить одно обстоятельство. Этот совместный проект резолюции был составлен в результате длительного, тщательного и вдумчивого обсуждения его делегациями афро-азиатской группы государств. В преамбуле этого проекта резолюции объективно излагаются факты, имевшие место в Анголе, а в его постановляющей части предлагаются меры, которые его афро-азиатские соавторы считают разумными и эффективными в целях достижения мирного разрешения вопроса.

135. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы выразить нашу признательность Подкомитету по положению в Анголе за представленный им образцовый доклад (A/4978). Делегация Саудовской Аравии считает, что следует и впредь пользоваться добрыми услугами этого Подкомитета, чтобы убедить не только Португалию, но и ее союзников объявить Анголу в недалеком будущем независимым и суверенным государством.

Заседание закрывается в 13 часов.